

Оценки числа собственных значений абстрактных и дифференциальных оператор-функций

А. А. Владимиров

Аннотация. В статье рассматривается оператор-функция $F(\lambda)$, $\lambda \in (\sigma, \tau) \subseteq \mathbb{R}$, значениями которой являются полуограниченные самосопряженные операторы пространства $\mathfrak{H}$. Для числа $\mathcal{N}_F(\alpha, \beta)$ собственных значений такой оператор-функции на полуинтервале $[\alpha, \beta] \subseteq (\sigma, \tau)$ устанавливаются оценки вида $\mathcal{N}_F(\alpha, \beta) \geq \nu_F(\beta) - \nu_F(\alpha)$ и равенства вида $\mathcal{N}_F(\alpha, \beta) = \nu_F(\beta) - \nu_F(\alpha)$, где $\nu(\xi)$ есть число отрицательных собственных значений оператора $F(\xi)$, $\xi \in (\sigma, \tau)$.

Полученные абстрактные результаты применяются к обыкновенным дифференциальным оператор-функциям на конечном интервале.

1. Абстрактные утверждения

Пусть $\mathfrak{H}$ есть некоторое абстрактное гильбертово пространство, и пусть $F(\lambda)$ есть абстрактная оператор-функция интервала $(\sigma, \tau) \subseteq \mathbb{R}$ со следующими свойствами.

- (1) При любом фиксированном $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ оператор $F(\lambda_0)$ представляет собой действующий в пространстве $\mathfrak{H}$ самосопряженный оператор с компактной резольвентой.
- (2) Для любого фиксированного $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ найдутся такое вещественное число μ и такая окрестность $\mathcal{U}(\lambda_0) \subseteq (\sigma, \tau)$ числа λ_0 , что при любом фиксированном $\lambda_1 \in \mathcal{U}(\lambda_0)$ оператор $F(\lambda_1) - \mu$ будет неотрицателен.
- (3) Оператор-функция $(F(\lambda) - i)^{-1}$ непрерывна на интервале (σ, τ) в смысле равномерной операторной топологии.

Как обычно, *собственным значением кратности m* оператор-функции $F(\lambda)$ будет называться такое число $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$, для которого 0 является собственным значением кратности m оператора $F(\lambda_0)$. Кроме того, через $\mathcal{N}_F(\xi_1, \xi_2)$ будет обозначаться сосчитанное с учетом кратности число собственных значений оператор-функции $F(\lambda)$, лежащих на полуинтервале $[\xi_1, \xi_2] \subseteq (\sigma, \tau)$.

Обозначим также через $\nu_F(\lambda)$ числовую функцию, для которой при любом фиксированном $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ число $\nu_F(\lambda_0)$ представляет собой сосчитанное с учетом кратности число отрицательных собственных значений оператора $F(\lambda_0)$. В настоящем пункте будет исследован вопрос о связи между поведением функции $\nu_F(\lambda)$ и поведением величин $\mathcal{N}_F(\xi_1, \xi_2)$.

1.1. Простейшая оценка числа собственных значений. Справедливо следующее утверждение.

ТЕОРЕМА 1. *Для любого полуинтервала $[\xi_1, \xi_2] \subseteq (\sigma, \tau)$ имеет место оценка*

$$\mathcal{N}_F(\xi_1, \xi_2) \geq \nu_F(\xi_2) - \nu_F(\xi_1).$$

Чтобы доказать теорему 1, введем в рассмотрение следующую вспомогательную последовательность числовых функций.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Через $\Lambda_m(\lambda)$, $m = 1, 2, \dots$, будут обозначаться функции такие, что при любых фиксированных $m \in \mathbb{N}$ и $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ число $\Lambda_m(\lambda_0)$ представляет собой m -ое снизу (с учетом кратности) собственное значение оператора $F(\lambda_0)$.

Определение 1 корректно, поскольку операторы-значения оператор-функции $F(\lambda)$ ограничены снизу и имеют чисто дискретный спектр.

Основное свойство функций $\Lambda_m(\lambda)$ состоит в следующем.

ЛЕММА 1. При любом фиксированном $m \in \mathbb{N}$ функция $\Lambda_m(\lambda)$ непрерывна на интервале (σ, τ) .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Очевидно, достаточно доказать, что при любом фиксированном $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ функция $\Lambda_m(\lambda)$ непрерывна на некоторой окрестности числа λ_0 .

Пусть вещественное число μ и окрестность $\mathcal{U}(\lambda_0) \subseteq (\sigma, \tau)$ числа λ_0 таковы, что при любом фиксированном $\lambda_1 \in \mathcal{U}(\lambda_0)$ оператор $F(\lambda_1) - \mu$ является положительным. Такие μ и $\mathcal{U}(\lambda_0)$ существуют по определению оператор-функции $F(\lambda)$. Обозначим через $\Theta_{m,\mu}(\lambda)$ числовую функцию окрестности $\mathcal{U}(\lambda_0)$, ставящую любому $\lambda_1 \in \mathcal{U}(\lambda_0)$ в соответствие m -ое сверху (с учетом кратности) собственное значение оператора $(F(\lambda_1) - \mu)^{-1}$.

Заметим теперь, что оператор-функция $(F(\lambda) - \mu)^{-1}$ непрерывна на окрестности $\mathcal{U}(\lambda_0)$ в смысле равномерной операторной топологии — это с очевидностью следует из определения оператор-функции $F(\lambda)$. Поэтому числовая функция $\Theta_{m,\mu}(\lambda)$ непрерывна на окрестности $\mathcal{U}(\lambda_0)$. Однако число μ выбрано таким образом, что справедливо тождество

$$\Lambda_m(\lambda) = \frac{1}{\Theta_{m,\mu}(\lambda)} + \mu.$$

Поэтому функция $\Lambda_m(\lambda)$ также непрерывна на окрестности $\mathcal{U}(\lambda_0)$. Тем самым лемма доказана. $\square$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 1. Непосредственно из определения функции $\nu_F(\lambda)$ и функций $\Lambda_m(\lambda)$ следует, что не менее $\nu_F(\xi_2) - \nu_F(\xi_1)$ функций из последовательности $\{\Lambda_m(\lambda)\}_{m=1}^\infty$ принимают неотрицательное значение в точке ξ_1 и отрицательное — в точке ξ_2 . Из утверждаемой леммой 1 непрерывности функций $\Lambda_m(\lambda)$ потому следует, что не менее $\nu_F(\xi_2) - \nu_F(\xi_1)$ функций из последовательности $\{\Lambda_m(\lambda)\}_{m=1}^\infty$ имеют нуль на полуинтервале $[\xi_1, \xi_2)$. Утверждение теоремы теперь немедленно получается из определения функций $\Lambda_m(\lambda)$ и определения понятия собственного значения оператор-функции $F(\lambda)$. $\square$

1.2. Оценки числа собственных значений при выполнении условий монотонности. Если наложить на вид оператор-функции $F(\lambda)$ дополнительные ограничения, то появится возможность оценить величины $\mathcal{N}_F(\xi_1, \xi_2)$ не только снизу, но и сверху. При формулировке соответствующих утверждений будет использоваться понятие замыкания квадратичной формы, определенное, например, в [3, глава VI].

ТЕОРЕМА 2. Пусть определена форма-функция $f(\lambda)[y]$ со следующими свойствами.

- При любом фиксированном $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ квадратичная форма $f(\lambda_0)[y]$ представляет собой замыкание определенной на линейном подпространстве $\mathfrak{D}(F(\lambda_0))$ квадратичной формы $\langle F(\lambda_0)y, y \rangle_{\mathfrak{H}}$.
- Область определения квадратичной формы $f(\lambda_0)[y]$ не зависит от выбора числа $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$. Ниже эта не зависящая от выбора $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ область будет обозначаться просто через $\mathfrak{D}(f)$.

- При любых фиксированных $\lambda_1, \lambda_2 \in (\sigma, \tau)$, удовлетворяющих неравенству $\lambda_1 < \lambda_2$, определенная на линейном подпространстве $\mathfrak{D}(f)$ квадратичная форма

$$f(\lambda_1)[y] - f(\lambda_2)[y]$$

является положительной.

Тогда для любого полуинтервала $[\xi_1, \xi_2) \subseteq (\sigma, \tau)$ имеет место равенство

$$\mathcal{N}_F(\xi_1, \xi_2) = \nu_F(\xi_2) - \nu_F(\xi_1).$$

Доказательство теоремы 2 будет основано на следующем приводимом без доказательства утверждении, представляющем собой простое следствие известного вариационного принципа [1, глава 1, теорема 13bis].

УТВЕРЖДЕНИЕ 1. Пусть F есть ограниченный снизу самосопряженный оператор гильбертова пространства $\mathfrak{H}$, спектр которого чисто дискретен на луче $(-\infty, 0)$. Пусть $f[y]$ есть замыкание определенной на линейном подпространстве $\mathfrak{D}(F)$ квадратичной формы $\langle Fu, y \rangle_{\mathfrak{H}}$. Тогда число отрицательных собственных значений оператора F равно максимуму размерностей подпространств $\mathfrak{M} \subset \mathfrak{D}(f)$, на которых квадратичная форма $f[y]$ отрицательна.

Доказательство теоремы 2. Зафиксируем произвольное число $m \in \mathbb{N}$, а также произвольные числа $\lambda_1, \lambda_2 \in (\sigma, \tau)$, удовлетворяющие неравенству $\lambda_1 < \lambda_2$. Очевидно, что найдется m -мерное подпространство $\mathfrak{M} \subset \mathfrak{D}(F(\lambda_1))$, на котором квадратичная форма оператора $F(\lambda_1) - \Lambda_m(\lambda_1)$ будет неположительна. Однако при выполнении условий теоремы указанное подпространство $\mathfrak{M}$ будет подпространством области определения квадратичной формы $f(\lambda_2)[y]$, причем квадратичная форма $f(\lambda_2)[y] - \Lambda_m(\lambda_1) \cdot \|y\|_{\mathfrak{H}}^2$ будет на подпространстве $\mathfrak{M}$ отрицательна. Из утверждения 1 теперь немедленно вытекает справедливость неравенства $\Lambda_m(\lambda_2) < \Lambda_m(\lambda_1)$.

Ввиду произвольности выбора чисел m , λ_1 и λ_2 , сказанное означает, что все функции $\Lambda_m(\lambda)$ строго убывают на интервале (σ, τ) .

Однако из непрерывности и строгого убывания функций $\Lambda_m(\lambda)$ следует, что величина $\mathcal{N}_F(\xi_1, \xi_2)$ в точности равна числу таких функций из последовательности $\{\Lambda_m(\lambda)\}_{m=1}^{\infty}$, которые принимают неотрицательное значение в точке ξ_1 и отрицательное — в точке ξ_2 . Поскольку число таких функций есть $\nu_F(\xi_2) - \nu_F(\xi_1)$, то утверждение теоремы справедливо. $\square$

1.3. Оценки числа собственных значений при выполнении условий отрицательности типа спектра. Условия теоремы 2 можно в некотором смысле ослабить. Именно, справедливо следующее утверждение.

ТЕОРЕМА 3. Пусть определены формы-функции $f(\lambda)[y]$ и $f'(\lambda)[y]$ со следующими свойствами.

- При любом фиксированном $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ квадратичная форма $f(\lambda_0)[y]$ представляет собой замыкание определенной на линейном подпространстве $\mathfrak{D}(F(\lambda_0))$ квадратичной формы $\langle F(\lambda_0)u, y \rangle_{\mathfrak{H}}$.
- Область определения квадратичной формы $f(\lambda_0)[y]$ не зависит от выбора числа $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$. Ниже эта не зависящая от выбора $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ область будет обозначаться просто через $\mathfrak{D}(f)$.
- При любом фиксированном $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ областью определения квадратичной формы $f'(\lambda_0)[y]$ является линейное подпространство $\mathfrak{D}(f)$.
- Квадратичные формы $f'(\lambda)[y]$ равномерно по $\lambda \in (\sigma, \tau)$ ограничены относительно произвольной метрики, по которой $\mathfrak{D}(f)$ полно.
- При любом фиксированном $y_0 \in \mathfrak{D}(f)$ числовая функция $f(\lambda)[y_0]$ дифференцируема на интервале (σ, τ) , и производная этой функции есть числовая функция $f'(\lambda)[y_0]$.

- Для любой собственной пары $\{\lambda_0, y_0\}$ оператор-функции $F(\lambda)$ справедливо неравенство $f'(\lambda_0)[y_0] < 0$.

Тогда для любого полуинтервала $[\xi_1, \xi_2) \subseteq (\sigma, \tau)$ справедливо равенство

$$\mathcal{N}_F(\xi_1, \xi_2) = \nu_F(\xi_2) - \nu_F(\xi_1).$$

Отметим, что содержание теоремы 3 тесно связано с известным в теории операторных пучков понятием *типа собственного значения*.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 3. Пусть $m \in \mathbb{N}$ и $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ — произвольные числа, для которых справедливо равенство $\Lambda_m(\lambda_0) = 0$.

Введем в линейном пространстве $\mathfrak{D}(f)$ норму

$$\|y\|_{\mathfrak{F}}^2 := f(\lambda_0)[y] - \mu \cdot \|y\|_{\mathfrak{H}}^2,$$

где μ есть произвольно фиксированное вещественное число, строго меньшее вершины формы $f(\lambda_0)[y]$. Относительно нормы $\|y\|_{\mathfrak{F}}$ линейное подпространство $\mathfrak{D}(f)$ является гильбертовым пространством, которое ниже будет обозначаться через $\mathfrak{F}$.

Рассмотрим оператор-функцию $K(\lambda)$, для которой при любом фиксированном $\lambda_1 \in (\sigma, \tau)$ оператор $K(\lambda_1)$ действует в гильбертовом пространстве $\mathfrak{F}$ и удовлетворяет тождеству

$$\langle (1 + K(\lambda_1))y, y \rangle_{\mathfrak{F}} = f(\lambda_1)[y].$$

Из теоремы о замкнутом графике (см., например, [3, глава III, теорема 5.20]) нетрудно вывести тот факт, что значениями оператор-функции $K(\lambda)$ являются ограниченные самосопряженные операторы. Кроме того, из определения нормы $\|y\|_{\mathfrak{F}}$ и компактности резольвенты оператора $F(\lambda_0)$ вытекает факт компактности оператора $K(\lambda_0)$.

Заметим, что оператор-функция $K(\lambda)$ является дифференцируемой, причем ее производная $K'(\lambda)$ удовлетворяет тождеству

$$\langle K'(\lambda)y, y \rangle_{\mathfrak{F}} = f'(\lambda)[y].$$

Заметим также, что операторы-значения оператор-функции $K'(\lambda)$ равномерно по $\lambda \in (\sigma, \tau)$ ограничены в силу условий теоремы.

Разложим теперь пространство $\mathfrak{F}$ в прямую сумму $\mathfrak{F}_- \oplus \mathfrak{F}_0 \oplus \mathfrak{F}_+$, где

- $\mathfrak{F}_-$ есть инвариантное подпространство оператора $K(\lambda_0)$, отвечающее той части его спектра, которая лежит на луче $(-\infty, -1)$;
- $\mathfrak{F}_0$ есть инвариантное подпространство оператора $K(\lambda_0)$, отвечающее собственному значению -1 ;
- $\mathfrak{F}_+$ есть инвариантное подпространство оператора $K(\lambda_0)$, отвечающее той части его спектра, которая лежит на луче $(-1, +\infty)$.

Из компактности оператора $K(\lambda_0)$ следует существование такого $\varepsilon > 0$, для которого на подпространстве $\mathfrak{F}_-$ будет справедлива оценка

$$(1) \quad \langle K(\lambda_0)y, y \rangle_{\mathfrak{F}} \leq (-1 - \varepsilon)\|y\|_{\mathfrak{F}}^2,$$

а на подпространстве $\mathfrak{F}_+$ будет справедлива оценка

$$(2) \quad \langle K(\lambda_0)y, y \rangle_{\mathfrak{F}} \geq (-1 + \varepsilon)\|y\|_{\mathfrak{F}}^2.$$

Однако из условий теоремы и из первой теоремы о представлении (см. [3, глава VI, теорема 2.1]) следует, что для любого ненулевого вектора $y \in \mathfrak{F}_0$ выполняется неравенство

$$\langle K'(\lambda_0)y, y \rangle_{\mathfrak{F}} < 0.$$

Поэтому оценка (1) означает, что найдется правая проколота полуокрестность $\mathcal{U}_{\text{пр}}(\lambda_0) \subseteq (\sigma, \tau)$ точки λ_0 такая, что для любого $\lambda_1 \in \mathcal{U}_{\text{пр}}(\lambda_0)$ квадратичная форма оператора $1 + K(\lambda_1)$ будет отрицательна на подпространстве $\mathfrak{F}_- \oplus \mathfrak{F}_0$. Аналогично, из оценки (2) и

равномерной ограниченности оператор-функции $K'(\lambda)$ следует, что найдется левая проколота полуокрестность $\mathcal{U}_{\text{лев}}(\lambda_0) \subseteq (\sigma, \tau)$ точки λ_0 такая, что для любого $\lambda_1 \in \mathcal{U}_{\text{лев}}(\lambda_0)$ квадратичная форма оператора $1 + K(\lambda_1)$ будет положительна на подпространстве $\mathfrak{F}_0 \oplus \mathfrak{F}_+$.

Заметим теперь, что подпространство $\mathfrak{F}_- \oplus \mathfrak{F}_0$ имеет размерность $\geq m$. Поэтому из определения оператор-функции $K(\lambda)$ и утверждения 1 следует, что при любом $\lambda_1 \in \mathcal{U}_{\text{пр}}(\lambda_0)$ справедливо неравенство $\Lambda_m(\lambda_1) < 0$. Аналогично, подпространство $\mathfrak{F}_0 \oplus \mathfrak{F}_+$ имеет коразмерность $< m$. Поэтому при любом $\lambda_1 \in \mathcal{U}_{\text{лев}}(\lambda_0)$ справедливо неравенство $\Lambda_m(\lambda_1) \geq 0$.

Итак, получен следующий результат: *каковы бы ни были $m \in \mathbb{N}$ и $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$, удовлетворяющие равенству $\Lambda_m(\lambda_0) = 0$, функция $\Lambda_m(\lambda)$ неотрицательна в некоторой левой полуокрестности точки λ_0 и отрицательна в некоторой проколоте правой полуокрестности точки λ_0* . Поскольку любая из функций $\Lambda_m(\lambda)$ непрерывна в силу леммы 1, то этот результат означает, что любая из функций $\Lambda_m(\lambda)$ строго убывает в каждом из своих нулей. Отсюда, в свою очередь, следует, что каждая из функций $\Lambda_m(\lambda)$ имеет не более одного нуля, слева от которого она принимает только положительные, а справа — только отрицательные значения.

Повторяя теперь рассуждения, завершающие доказательство теоремы 2, убеждаемся в справедливости утверждения теоремы. $\square$

2. Применение к дифференциальным оператор-функциям

Рассмотрим теперь оператор-функции, описываемые следующим определением.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2. Пусть $p_k(x, \lambda)$, $k = 0, \dots, n$, есть непрерывные вещественные функции прямоугольника $[a, b] \times (\sigma, \tau)$. Пусть при этом для любого фиксированного $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ функция $p_0(x, \lambda_0)$ положительна и принадлежит пространству $C^n[a, b]$, а любая из функций $p_k(x, \lambda_0)$, $k = 1, \dots, n-1$, принадлежит пространству $C^{n-k}[a, b]$. Пусть, далее, $U(\lambda)$ есть непрерывная матрица-функция интервала (σ, τ) , значениями которой являются унитарные комплексные матрицы размера $2n \times 2n$. Тогда оператор-функцией, определенной дифференциальным выражением

$$(3) \quad \sum_{k=0}^n (-1)^{n-k} \left(p_k(x, \lambda) y^{(n-k)}(x) \right)^{(n-k)}$$

и краевыми условиями

$$(4) \quad (U(\lambda) - 1)y^\vee + i(U(\lambda) + 1)y^\wedge = 0,$$

называется оператор-функция $S(\lambda)$ со следующими свойствами.

- При любом фиксированном $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ оператор $S(\lambda_0)$ действует в гильбертовом пространстве $L_2[a, b]$.
- При любом фиксированном $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ область определения оператора $S(\lambda_0)$ является плотное в гильбертовом пространстве $L_2[a, b]$ линейное подпространство

$$\{y \in L_2[a, b] \mid y \in W_2^{2n}[a, b], (U(\lambda_0) - 1)y^\vee + i(U(\lambda_0) + 1)y^\wedge = 0\},$$

где $y^\wedge$ и $y^\vee$ есть связанные с функцией $y(x)$ векторы пространства $\mathbb{C}^{2n}$ вида

$$y^\wedge := \begin{pmatrix} y(a) \\ y'(a) \\ \dots\dots\dots \\ y^{(n-1)}(a) \\ y(b) \\ y'(b) \\ \dots\dots\dots \\ y^{(n-1)}(b) \end{pmatrix}, \quad y^\vee := \begin{pmatrix} y^{[2n-1]}(a) \\ y^{[2n-2]}(a) \\ \dots\dots\dots \\ y^{[n]}(a) \\ -y^{[2n-1]}(b) \\ -y^{[2n-2]}(b) \\ \dots\dots\dots \\ -y^{[n]}(b) \end{pmatrix}$$

(ср. с [6, (7.50)]). Здесь через $y^{[n+m]}(x)$ обозначены хорошо известные в теории дифференциальных операторов квазипроизводные вида

$$y^{[n+m]}(x) := \sum_{k=0}^m (-1)^{m-k} \left(p_k(x, \lambda_0) y^{(n-k)}(x) \right)^{(m-k)}, \quad m = 0, \dots, n$$

(ср. с [5, § 15, (3)] и [6, (7.46)]).

- При любом фиксированном $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ действие оператора $S(\lambda_0)$ на произвольную функцию $y \in \mathfrak{D}(S(\lambda_0))$ определяется равенством

$$S(\lambda_0)y := \sum_{k=0}^n (-1)^{n-k} \left(p_k(x, \lambda_0) y^{(n-k)}(x) \right)^{(n-k)}.$$

Настоящий пункт посвящается применению теорем 1–3 к оператор-функциям $S(\lambda)$, описываемым определением 2.

2.1. Свойства дифференциальных оператор-функций. Оператор-функции, описываемые определением 2, обладают следующими свойствами.

ЛЕММА 2. Пусть $A(\lambda)$ есть матрица-функция, значение которой при любом $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ удовлетворяет равенству

$$(5) \quad A(\lambda_0) = \frac{1}{2\pi} \int_{\Gamma} \frac{z+1}{z-1} \cdot (U(\lambda_0) - z)^{-1} dz.$$

Здесь $U(\lambda_0)$ есть унитарная матрица из определяющих оператор $S(\lambda_0)$ краевых условий, а Γ есть положительно ориентированный контур, внутренность которого не содержит точку 1, но содержит все отличные от 1 собственные значения матрицы $U(\lambda_0)$. Тогда при любом фиксированном $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ для любой функции $y \in \mathfrak{D}(S(\lambda_0))$ справедливо равенство

$$(6) \quad \langle S(\lambda_0)y, y \rangle_{L_2[a,b]} = \sum_{k=0}^n \int_a^b p_k(x, \lambda_0) \left| y^{(n-k)}(x) \right|^2 dx + \langle A(\lambda_0)y^\wedge, y^\wedge \rangle_{\mathbb{C}^{2n}}.$$

ЛЕММА 3. Пусть матрица-функция $U(\lambda)$ такова, что числовая функция $\text{rank}(U(\lambda) - 1)$ постоянна на интервале (σ, τ) . Тогда для любого фиксированного $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ найдутся такое вещественное число μ и такая окрестность $\mathcal{U}(\lambda_0) \subseteq (\sigma, \tau)$ числа λ_0 , что при любом фиксированном $\lambda_1 \in \mathcal{U}(\lambda_0)$ оператор $S(\lambda_1) - \mu$ будет неотрицателен.

ЛЕММА 4. Оператор-функция $(S(\lambda) - i)^{-1}$ непрерывна на интервале (σ, τ) в смысле равномерной операторной топологии.

ЛЕММА 5. При любом фиксированном $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ замыканием определенной на линейном подпространстве $\mathfrak{D}(S(\lambda_0))$ квадратичной формы $\langle S(\lambda_0)y, y \rangle_{L_2[a,b]}$ является квадратичная форма $\mathfrak{s}(\lambda_0)[y]$, областью определения которой является линейное подпространство

$$\{y \in L_2[a, b] \mid y \in W_2^n[a, b], y^\wedge \perp \ker(U(\lambda_0) - 1)\},$$

и значение которой на произвольной функции $y \in \mathfrak{D}(\mathfrak{s})$ определяется равенством

$$\mathfrak{s}(\lambda_0)[y] := \sum_{k=0}^n \int_a^b p_k(x, \lambda_0) \left| y^{(n-k)}(x) \right|^2 dx + \langle A(\lambda_0)y^\wedge, y^\wedge \rangle_{\mathbb{C}^{2n}}.$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЛЕММЫ 2. При помощи интегрирования по частям нетрудно установить справедливость тождества

$$\langle S(\lambda_0)y, y \rangle_{L_2[a,b]} = \sum_{k=0}^n \int_a^b p_k(x, \lambda_0) \left| y^{(n-k)}(x) \right|^2 dx + \langle y^\vee, y^\wedge \rangle_{\mathbb{C}^{2n}}.$$

Поэтому лемма будет доказана, если будет установлено, что для любых векторов $Y, Z \in \mathbb{C}^{2n}$, удовлетворяющих условию

$$(7) \quad (U(\lambda_0) - 1)Z + i(U(\lambda_0) + 1)Y = 0,$$

выполняется равенство

$$(8) \quad \langle Z, Y \rangle_{\mathbb{C}^{2n}} = \langle A(\lambda_0)Y, Y \rangle_{\mathbb{C}^{2n}}.$$

Заметим, что условие (7) можно переписать в параметрической форме

$$(9) \quad \begin{aligned} Y &= (U(\lambda_0) - 1)X, \\ Z &= -i(U(\lambda_0) + 1)X, \\ X &\in \mathbb{C}^{2n}. \end{aligned}$$

При этом левая часть предполагаемого равенства (8) оказывается равна скалярному произведению

$$\langle B(\lambda_0)X, X \rangle_{\mathbb{C}^{2n}},$$

где через $B(\lambda_0)$ обозначена матрица

$$B(\lambda_0) := -i(U^{-1}(\lambda_0) - 1) \cdot (U(\lambda_0) + 1) = \frac{1}{2\pi} \int_{\Gamma_1} (z^{-1} - 1) \cdot (z + 1) \cdot (U(\lambda_0) - z)^{-1} dz.$$

Здесь Γ_1 есть положительно ориентированная граница кольца $\{z \in \mathbb{C} \mid |z| \in (1 - \varepsilon, 1 + \varepsilon)\}$. С другой стороны, правая часть предполагаемого равенства (8) оказывается равна скалярному произведению

$$\langle C(\lambda_0)X, X \rangle_{\mathbb{C}^{2n}},$$

где через $C(\lambda_0)$ обозначена матрица

$$C(\lambda_0) := \frac{1}{2\pi} \int_{\Gamma} (z^{-1} - 1) \cdot (z + 1) \cdot (U(\lambda_0) - z)^{-1} dz.$$

Здесь Γ есть контур из определения матрицы $A(\lambda_0)$.

Между тем, функция $-i(z^{-1} - 1)(z + 1)$ обращается в нуль в точке $z = 1$, а матрица $U(\lambda_0)$ заведомо не имеет присоединенных векторов, отвечающих собственному значению 1. Поэтому матрицы $B(\lambda_0)$ и $C(\lambda_0)$ равны. Следовательно, при выполнении условия (7) равенство (8) действительно справедливо. Тем самым лемма доказана. $\square$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЛЕММЫ 3. Зафиксируем вещественное число μ таким образом, что определенная в пространстве $W_2^n[a, b]$ ограниченная квадратичная форма

$$\mathfrak{s}_{\lambda_0, \mu}[y] := \sum_{k=0}^n \int_a^b p_k(x, \lambda_0) \left| y^{(n-k)}(x) \right|^2 dx - \int_a^b \mu \cdot |y(x)|^2 dx + \langle A(\lambda_0)y^\wedge, y^\wedge \rangle_{\mathbb{C}^{2n}}$$

является равномерно положительной.

Заметим, что при выполнении условия $\text{rank}(U(\lambda) - 1) = \text{const}$ матрица-функция $A(\lambda)$ является непрерывной на интервале (σ, τ) . Поэтому для чисел λ_1 , достаточно близких к λ_0 , разность между квадратичной формой $\mathfrak{s}_{\lambda_0, \mu}[y]$ и квадратичной формой

$$\mathfrak{s}_{\lambda_1, \mu}[y] := \sum_{k=0}^n \int_a^b p_k(x, \lambda_1) \left| y^{(n-k)}(x) \right|^2 dx - \int_a^b \mu \cdot |y(x)|^2 dx + \langle A(\lambda_1) y^\wedge, y^\wedge \rangle_{\mathbb{C}^{2n}}$$

будет равномерно мала (по метрике пространства $W_2^n[a, b]$). Следовательно, найдется такая окрестность $\mathcal{U}(\lambda_0) \subseteq (\sigma, \tau)$ числа λ_0 , что для любого фиксированного $\lambda_1 \in \mathcal{U}(\lambda_0)$ квадратичная форма $\mathfrak{s}_{\lambda_1, \mu}[y]$ будет неотрицательна.

Однако из леммы 2 с очевидностью следует, что неотрицательность квадратичной формы $\mathfrak{s}_{\lambda_1, \mu}[y]$ влечет за собой неотрицательность оператора $S(\lambda_1) - \mu$ (обратное, вообще говоря, неверно). Значит, ранее определенные число μ и окрестность $\mathcal{U}(\lambda_0)$ обладают тем свойством, что для любого фиксированного $\lambda_1 \in \mathcal{U}(\lambda_0)$ оператор $S(\lambda_1) - \mu$ является неотрицательным. Тем самым утверждение леммы справедливо. $\square$

Доказательство леммы 4. Рассмотрим определенную на параллелепипеде $[a, b] \times [a, b] \times (\sigma, \tau)$ функцию $G(x, t, \lambda)$, для которой при любом фиксированном $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$ функция $G(x, t, \lambda_0)$ представляет собой функцию Грина оператора $S(\lambda_0) - i$. Нетрудно проверить, что непрерывность функций $p_k(x, \lambda)$ и $U(\lambda)$ приводит к тому, что функция $G(x, t, \lambda)$ непрерывна на параллелепипеде $[a, b] \times [a, b] \times (\sigma, \tau)$. Отсюда с очевидностью вытекает справедливость утверждения леммы. $\square$

Доказательство леммы 5. Справедливость утверждения доказываемой леммы нетрудно вывести из леммы 2 и возможности записи условия (7) в форме (9). $\square$

2.2. Оценки числа собственных значений. Из лемм 2–5 и теорем 1–3 вытекает справедливость следующих утверждений.

ТЕОРЕМА 4. Пусть матрица-функция $U(\lambda)$ такова, что числовая функция $\text{rank}(U(\lambda) - 1)$ постоянна на интервале (σ, τ) . Тогда для любого полуинтервала $[\xi_1, \xi_2] \subseteq (\sigma, \tau)$ имеет место оценка

$$(10) \quad \mathcal{N}_S(\xi_1, \xi_2) \geq \nu_S(\xi_2) - \nu_S(\xi_1).$$

ТЕОРЕМА 5. Пусть выполнены следующие условия.

- Подпространство $\ker(U(\lambda_0) - 1)$ не зависит от выбора числа $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$.
- При любом фиксированном $x \in [a, b]$ функции $p_k(x, \lambda)$, $k = 0, \dots, n-1$, не возрастают по λ . Кроме того, при любом фиксированном $x \in [a, b]$ функция $p_n(x, \lambda)$ строго убывает по λ .
- Отвечающая матрице-функции $U(\lambda)$ матрица-функция $A(\lambda)$ (см. лемму 2) не возрастает по λ в том смысле, что при любых фиксированных $\lambda_1, \lambda_2 \in (\sigma, \tau)$, удовлетворяющих неравенству $\lambda_1 < \lambda_2$, самосопряженная матрица $A(\lambda_1) - A(\lambda_2)$ является неотрицательной.

Тогда для любого полуинтервала $[\xi_1, \xi_2] \subseteq (\sigma, \tau)$ имеет место равенство

$$\mathcal{N}_S(\xi_1, \xi_2) = \nu_S(\xi_2) - \nu_S(\xi_1).$$

ТЕОРЕМА 6. Пусть выполнены следующие условия.

- Подпространство $\ker(U(\lambda_0) - 1)$ не зависит от выбора числа $\lambda_0 \in (\sigma, \tau)$.
- Функции $p_k(x, \lambda)$, $k = 0, \dots, n$, являются дифференцируемыми по параметру λ , причем все производные $\{p_k(x, \lambda)\}'_\lambda$ непрерывны на прямоугольнике $[a, b] \times (\sigma, \tau)$.
- Матрица-функция $U(\lambda)$ является непрерывно дифференцируемой.

- Для любой собственной пары $\{\lambda_0, y_0\}$ оператор-функции $S(\lambda)$ имеет место неравенство

$$\sum_{k=0}^n \int_a^b \{p_k(x, \lambda)\}'_{\lambda}|_{\lambda=\lambda_0} \cdot |y^{(n-k)}(x)| dx + \langle A'(\lambda_0)y^\wedge, y^\wedge \rangle_{\mathbb{C}^{2n}} < 0.$$

Тогда для любого полуинтервала $[\xi_1, \xi_2) \subseteq (\sigma, \tau)$ имеет место равенство

$$\mathcal{N}_S(\xi_1, \xi_2) = \nu_S(\xi_2) - \nu_S(\xi_1).$$

В качестве следствий теорем 4–6 могут быть получены некоторые известные оценки числа собственных значений дифференциальных оператор-функций — в частности, оценки, связанные с результатами работ [2] и [4].

Автор выражает признательность проф. А. А. Шкаликову за постановку задач и ценные замечания.

Список литературы

- [1] И. М. Глазман. *Прямые методы качественного спектрального анализа сингулярных дифференциальных операторов*. М., «Физматгиз», 1963.
- [2] E. Kamke. *Neue Herleitung der Oszillationssätze für die linearen selbstadjungierten Randwertaufgaben zweiter Ordnung*// Math. Zeitschr., **44** (1939), S. 635–658.
- [3] Т. Като. *Теория возмущений линейных операторов*. М., «Мир», 1972.
- [4] R. Mennicken, H. Schmid, A. A. Shkalikov. *On the eigenvalue accumulation of Sturm–Liouville problems depending nonlinearly on the spectral parameter*// Math. Nachr., **189** (1998), pp. 157–170.
- [5] М. А. Наймарк. *Линейные дифференциальные операторы*. М., «Наука», 1969.
- [6] Ф. С. Рофе–Бекетов, А. М. Холькин. *Спектральный анализ дифференциальных операторов. Связь спектральных и осцилляционных свойств*. Мариуполь, 2001.